

На правах рукописи

ОВЧЕРЕНКО
Рината Таалайбековна

**ПРОМЫСЛОВЫЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ КАМБАЛЫ (PLEURONECTIDAE)
ТИХООКЕАНСКИХ ВОД КАМЧАТКИ: БИОЛОГИЯ И ЗАПАСЫ**

1.5.13. Ихтиология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Камчатском филиале Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ФГБНУ «ВНИРО»), г. Петропавловск-Камчатский

Научный руководитель:

Антонов Николай Парамонович, доктор биологических наук, директор Департамента морских и пресноводных рыб России Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», г. Москва

Официальные оппоненты:

Токранов Алексей Михайлович, доктор биологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, руководитель лаборатории гидробиологии Камчатского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Тихоокеанский институт географии» Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Петропавловск-Камчатский

Герасимов Юрий Викторович, доктор биологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина» Российской академии наук, п. Борок

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

Защита диссертации состоится «29» октября 2024 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 37.1.001.01 при Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ФГБНУ «ВНИРО») по адресу: 105187, г. Москва, Окружной проезд, д. 19.
Телефон: +7 (499) 369-92-83, доб. 43-10, электронный адрес: buyanovskiy@vniro.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБНУ «ВНИРО»: <http://vniro.ru/files/disser/2024/ovcherenko-disser.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук

Буяновский А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тихоокеанские воды Камчатки являются районом обитания многих ценных водных биологических ресурсов и одним из значимых районов их добычи. Следует подчеркнуть, что здесь особенно развито прибрежное рыболовство — по этому показателю данная акватория занимает первое место среди всех рыбопромысловых районов Дальнего Востока. Камбаловые (Pleuronectidae), обитающие в дальневосточных морях, имеют важное промысловое значение не только в районе исследования, но и в мировом рыболовстве в целом. Поэтому степень изученности этих рыб достаточно высока, но различна применительно к некоторым видам и частям ареала. Добыча камбал в исследуемом районе за последние 20 лет в среднем достигала 8,8 тыс. т, что составляет 9,2% от общего вылова всех донных и придонных видов рыб. В тихоокеанских водах Камчатки достоверно обитают 14 представителей семейства Pleuronectidae (Парин и др., 2014). Наиболее массовыми являются 7 видов камбал: северная двухлинейная *Lepidopsetta polyxustra*, четырёхбугорчатая *Pleuronectes quadrituberculatus*, желтопёрая *Limanda aspera*, узкозубая палтусовидная *Hippoglossoides elassodon*, звёздчатая *Platichthys stellatus*, сахалинская *Limanda sakhalinensis* и хоботная *Myxopsetta proboscidea* (Моисеев, 1953; Дьяков и др., 1995). Именно они формируют основной облик камбального комплекса. Другие виды, такие как, например, полярная *Liopsetta glacialis*, глубоководная *Embassichthys bathybius*, бородавчатая *Clidoderma asperrimum* и длиннопёрый малорот *Glyptocephalus zachirus* в силу специфики своей биологии и распределения, либо малой численности встречаются редко и промыслом не используются (Орлов, Токранов, 2006; Курбанов, Овчеренко, 2021).

Для прикамчатских вод сравнительно подробно изучены распределение, размерно-возрастная и половая структуры, линейный рост, а также половое созревание камбаловых в Охотском и Беринговом морях (Полутов, 1958; Дьяков и др., 1995; Дьяков, 1999, 2002а, 2006; Золотов, 2011; и др.). Однако у тихоокеанского побережья Камчатки исследования камбал затрагивали лишь отдельные стороны жизненного цикла некоторых наиболее массовых видов (Полутов, Пашкеев, 1967; Коростелёв, 1998, 2000; Кузнецова, Кунин, 2002; Дьяков, 2006; и др.). В обобщающих работах, посвященных представителям семейства Pleuronectidae северо-западной Пацифики в целом, также имеются ограниченные сведения из исследуемого района (Моисеев, 1953; Фадеев, 1971а, 1987, 2005; Дьяков, 2011).

Промысел камбал остается в центре внимания многих исследователей. Межгодовая динамика вылова этих рыб в разные периоды лет была представлена в нескольких публикациях (Терентьев, Винников, 2004; Золотов, Буслов, 2005; Василец, Терентьев, 2008; Золотов, Захаров, 2008; Антонов, 2011). Однако информация, характеризующая их добычу в тихоокеанских водах Камчатки в последнее десятилетие, отсутствует.

Степень разработанности темы. Существует множество публикаций, где частично отражены различные стороны биологии, экологии, состояния запасов и перспектив промысла камбал тихоокеанских вод Камчатки (Моисеев, 1953; Фадеев, 1971а; 1987; 2005; Золотов, Захаров, 2008; Дьяков, 2011; и др.). Однако они касаются наиболее массовых видов (*L. polyxustra* и *H. elassodon*), в то время как для остальных лишь поверхностно рассмотрены некоторые из перечисленных вопросов (Токранов, 1993, 1996, 2004; Дьяков, 2006, 2007, 2014а; Орлов, Токранов, 2006, 2014; Орлов и др., 2011; и др.).

В тихоокеанских водах Камчатки камбалы являются важным объектом отечественного рыболовства, но в литературе до сих пор не освещены особенности промысла на современном этапе и практически отсутствуют оценки состояния их запасов.

Цель и задачи работы. Цель настоящего исследования — рациональное использование запасов камбал тихоокеанских вод Камчатки на основе знаний об их распределении и биологии.

Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- выявить пространственное распределение камбал в летний период;
- описать термические условия обитания;
- охарактеризовать некоторые аспекты биологии видов (длина, масса, возраст, темп полового созревания);
- оценить численность и биомассу на современном этапе;
- проанализировать их промысел в районе исследований.

Научная новизна. Предлагаемая работа содержит первые обобщающие и новые сведения о биологии и экологии 7 видов камбал, обитающих в тихоокеанских водах Камчатки. Подробно рассмотрены распределение, термические условия обитания в летний период и некоторые особенности их биологии. По результатам учётных работ впервые выполнен анализ динамики численности и биомассы камбал в районе исследований, а также на основании математического моделирования охарактеризовано состояние запасов наиболее массового вида (*L. polyxystra*) в тихоокеанских водах Камчатки. Дана детальная характеристика их промысла.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертационной работы в значительной степени расширяют представления о биологии камбал. Выявленные особенности их распределения в районе исследований помогут рациональнее подходить к освоению ресурсов этой группы рыб. Сведения о размерно-возрастном составе камбал являются входными данными для математических моделей при прогнозировании их общего допустимого улова (ОДУ) в тихоокеанских водах Камчатки. Результаты диссертационного исследования могут применяться для курсов лекций студентам в ВУЗах по дисциплинам «Общая ихтиология» и «Частная ихтиология».

Методология и методы исследования. Исследования проводили согласно общепринятым стандартным ихтиологическим методикам (Чугунова, 1959; Правдин, 1966; Планирование..., 2005). При определении возраста камбал применяли способ подсчета годовых колец по обожженным поперечным сломам (спилам) отолитов (Chilton, Beamish, 1982; Beamish, 1987). Для построения карт распределения использовали результаты донных траловых съемок. Для оценки запасов применяли статистическую когортную модель «Синтез» (Ильин и др., 2014). Данные промысловой статистики по камбалам взяты из оперативной отчетности предприятий (ООП) отраслевой системы мониторинга водных биологических ресурсов, наблюдения и контроля за деятельностью промысловых судов (ОСМ). Для доступа к ОСМ и первичной обработки данных применяли программу «FMS analyst» (Vasilets, 2015). Архивный материал по вылову камбал у юго-восточной Камчатки был заимствован из рейсовых отчетов Камчатского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («КамчатНИРО»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Летом рассматриваемые виды камбал распределены в пределах всего шельфа тихоокеанских вод Камчатки на глубинах от 27 до 214 м, а наиболее плотные скопления они формируют в Кроноцком заливе. На этой же акватории сосредоточена и основная часть их запасов.

2. Промысел камбал является многовидовым. Однако основная промысловая нагрузка уже многие годы приходится на *L. polyxystra*. Полученные оценки запасов камбал показывают постепенное снижение их ресурсов в тихоокеанских водах Камчатки, но уровень таковых

продолжает находиться выше целевого ориентира, что соответствует величине максимального равновесного улова.

Степень достоверности. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается значительным количеством наблюдений, выполненных в период с 1955 по 2022 гг. с применением современных методик. Все полученные биостатистические данные используются в математической модели для оценки запасов *L. polyxistra*, как основного массового вида в районе исследований. Сформулированные в тексте диссертации научные проблемы, выводы и практические рекомендации основаны на фактических данных, представленных в таблицах и рисунках. Кроме этого, результаты исследований обсуждали на лабораторных коллоквиумах, отчётных сессиях и учёном совете «КамчатНИРО», а также оформлены в виде научных статей, имеющих положительные экспертные заключения в высокорейтинговых журналах.

Личный вклад автора. Автором изучены литературные источники, касающиеся темы диссертационного исследования, определены цель и задачи. С 2012 по 2022 гг. исполнитель принимал непосредственное участие в сборе первичного биостатистического материала на рыбоперерабатывающих заводах в г. Петропавловск-Камчатский и за его пределами, самостоятельно выполнил обработку данных, проанализировал и обобщил полученные результаты с литературными сведениями.

Апробация работы и публикации. Материалы исследования были представлены на российских и международных конференциях (2018, 2021 и 2022 гг.). По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них в изданиях, включенных в международные наукометрические базы данных Web of Science и Scopus — 1, ВАК — 7, сборниках материалов и тезисов докладов всероссийских и международных конференций — 5.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 139 страницах компьютерного текста, содержит 53 рисунка и 19 таблиц, состоит из введения, 6 глав, выводов, библиографического списка, включающего 222 источника, в том числе 41 иностранный и 1 ссылку на электронный интернет-ресурс.

Благодарности. Автор выражает благодарность своему научному руководителю д.б.н. Антонову Николаю Парамоновичу («ВНИРО») за положительную оценку данной работы и ценные критические замечания, поспособствовавшие улучшению качества диссертации. Искренняя признательность и уважение д.б.н. Дьякову Юрию Петровичу («КамчатНИРО»), под чуткими наставлениями которого была подготовлена значительная часть настоящего исследования. Отдельная благодарность своему коллеге Курбанову Юрию Каримовичу («КамчатНИРО») за дельные советы, критику и объективные замечания. Также автор выражает признательность к.б.н. Варкентину Александру Ивановичу и к.ф.-м.н. Ильину Олегу Игоревичу («КамчатНИРО») за помощь в устранении недочётов и недоработок в представленной работе. Вместе с тем, автор благодарит весь коллектив лаборатории морских рыб «КамчатНИРО», принимавших участие в сборе первичного материала по камбалам в исследуемые годы, который был использован при подготовке диссертации, а также за всестороннее содействие и поддержку.

1. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужил массив данных, собранный в тихоокеанских водах Камчатки в ходе научно-исследовательских и мониторинговых работ на промысловых судах и береговых рыбоперерабатывающих предприятиях в период с 1955 по 2022 гг.

Для изучения особенностей широтно-меридионального и батиметрического распределения камбал использовали результаты 5 донных траловых съёмки (далее по тексту —

ДТС) шельфа тихоокеанских вод Камчатки в летний период 2016–2020 гг., которые охватывали глубины от 18 до 250 м (рис. 1).

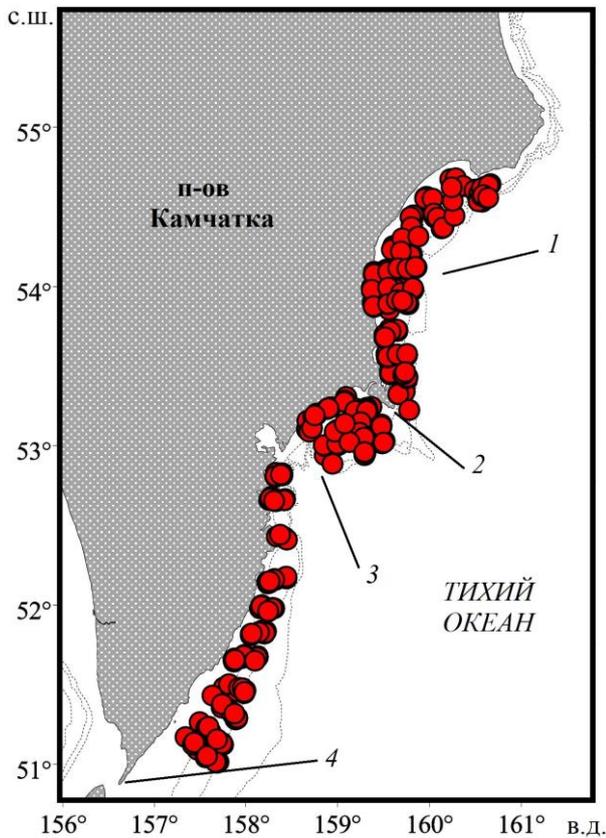

Рисунок 1 – Схема траловых станций, выполненных в тихоокеанских водах Камчатки в 2016–2020 гг.: 1 – Кроноцкий залив, 2 – м. Шипунский, 3 – Авачинский залив, 4 – м. Лопатка, (---) – изобаты 100, 200 и 500 м

Для построения карт распределения камбал использовали программу «ArcView GIS 3.3». Характер распространения рыб изображен на карте растровым методом в виде однотипных смежных ячеек размером $\frac{1}{4}$ на $\frac{1}{4}$ градуса (Атлас..., 2003). В связи с тем, что за период проведения ДТС отсутствует информация о температуре придонных вод, термические условия обитания камбал представлены по результатам учётных работ, выполненных в августе–сентябре на судах СРТМ-К «Шурша» (1999 г.) и РК МРТ «Фортуна» (2002 г.).

Для характеристики биологии камбал использовали результаты как мониторинговых исследований на промысле, выполненных в 1955–2021 гг., так и ДТС. Дополнительно привлечены данные снюрреводных съёмок (2010–2014 гг.). Объём использованного материала представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Объём использованного материала, полученного в ходе учётных съёмок и мониторинговых исследований в тихоокеанских водах Камчатки (экз.)

Вид	МП	ПБА	Возраст
<i>L. polyxystra</i>	16733 / 180328	576 / 31327	317 / 10041
<i>H. elassodon</i>	2545 / 24123	19 / 2212	– / 357
<i>P. quadrituberculatus</i>	2212 / 8437	107 / 879	96 / 125
<i>L. aspera</i>	2520 / 13664	154 / 1092	131 / 74
<i>P. stellatus</i>	1121 / 2990	– / 79	– / 46
<i>L. sakhalinensis</i>	1994 / 266	63 / 55	– / 38
<i>M. proboscidea</i>	238 / 44	–	–

Примечание. В числителе — данные учётных съёмок, в знаменателе — из промысловых уловов.

При выполнении массовых промеров (МП) измеряли длину по Смитту (FL) с точностью до 1 см. В ходе полного биологического анализа (ПБА) у рыб определяли следующие параметры: длину, массу, пол и стадию зрелости гонад. В качестве регистрирующей возраст структуры изымали отолиты для дальнейшей их обработки с применением известных методик (Chilton, Beamish, 1982; Pentilla, Dery, 1988).

Для определения зависимости доли зрелых рыб от длины тела использовали результаты ПБА, которые позволили отличить половозрелых особей от неполовозрелых. Стадии зрелости гонад камбал идентифицировали по универсальной 6-балльной шкале (Правдин, 1966).

В основу оценки запасов камбал методом прямого учёта положены результаты ДТС, выполненных в 2016–2022 гг. Численность и биомассу рассчитывали для трёх полигонов (северная часть Авачинского и Кроноцкий заливы, а также юго-восточная оконечность Камчатки), выделенных нами ранее (Варкентин и др., 2019). Для оценки запасов *L. polyxustra* математическим методом применили статистическую когортную модель «Синтез» (Ильин и др., 2014).

Сведения о вылове камбал взяты из оперативной отчетности предприятий (ООП) по данным из отраслевой системы мониторинга водных биологических ресурсов, наблюдения и контроля за деятельностью промысловых судов (ОСМ). Так как в ОСМ в группу «камбалы дальневосточные» входят все исследуемые виды, то анализ промысла представлен по их совокупности.

2. КРАТКАЯ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной главе представлена краткая физико-географическая характеристика района исследований. Описаны географические границы, рельеф дна, структура вод и водные массы. Дано описание основных океанологических параметров как температура и солёность, влияющие на распределение камбал в тихоокеанских водах Камчатки. Кроме того, приведены карты батиметрии района исследований и схема циркуляции вод.

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАМБАЛ В ТИХООКЕАНСКИХ ВОДАХ КАМЧАТКИ

3.1. Пространственное распределение

На основе новых данных, полученных в ходе учётных работ, установлено, что *L. polyxustra* практически равномерно распределена по всему району тихоокеанского шельфа, формируя плотные скопления в северной части Кроноцкого залива и у юго-восточной оконечности Камчатки — средний улов на 1 ч траления достигал 772 кг (рис. 2). Бóльшее количество особей этого вида отмечено на глубинах 27–60 (26,6%) и 81–140 м (40,5%). Следует подчеркнуть, что в летний период на тихоокеанском шельфе Камчатки *L. polyxustra* придерживается нижних пределов холодного подповерхностного слоя (Золотов, 2012). По всей видимости, именно в этих диапазонах имеются подходящие условия для нагула.

Значительные скопления *H. elassodon* отмечены к югу от м. Поворотный и на севере Кроноцкого залива у м. Ольга. В первом районе средний улов достигал 268, а во втором — 135 кг/ч траления (рис. 2). *H. elassodon* зафиксирован в диапазоне 28–214 м, а наиболее плотные скопления приурочены к краю материковой отмели на глубинах 101–200 м (около 70,0%), что, несомненно, подтверждает значительное присутствие особей глубже облавливаемых площадей. Характерно, что этот вид предпочитает обитать в холодной и тёплой промежуточных водных массах. Будучи эврибатным видом *H. elassodon* совершает ярко выраженные сезонные миграции: в холодный период придерживается больших глубин, чем в тёплый (Дьяков, 2006; Орлов и др., 2010). В этой связи и уловы на мелководье невелики, т.к. высокое обилие наблюдается в интервале 100–300 м, а тип распределения носит мозаичный характер (Овчеренко, Саушкина, 2021).

P. quadrituberculatus встречена почти на всей акватории заливов юго-восточной Камчатки на глубинах 27–214 м. Максимальное значение среднего улова зарегистрировано на севере

Кроноцкого залива и составило 454 кг/ч траления (рис. 2). Плотные скопления вида отмечены в трёх батиметрических диапазонах: 27–60 (28,1%), 81–120 (28,6%) и 161–180 м (21,3%). Глубже 180 м уловы оказались существенно ниже (1,2%).

Согласно опубликованным данным (Овчеренко, Саушкина, 2021), во время летнего прогрева основное количество особей *P. quadrituberculatus* оставляет места зимовки и поднимается в верхнюю часть шельфовой зоны. Таким образом, этот вид, по сравнению с *H. elassodon*, летом предпочитает более мелководные участки, где проводит большую часть жизни и лишь в зимний период смещается на глубину.

Распределение *L. aspera* в исследуемой акватории имело мозаичный характер. Наиболее значимые уловы (до 95 кг/ч траления) отмечены в Авачинском и Кроноцком заливах (рис. 2). Примечательно, что этот вид в пределах ареала распространен неравномерно и образует значительные скопления в отдельных, порой удаленных друг от друга акваториях, в остальных случаях наблюдается в виде прилова (Овчеренко, Курбанов, 2022а). Область вертикального распределения охватывала диапазон 27–202 м. Однако наибольшая часть рыб (69,0%) обитала на глубинах, не превышающих 60 м. Такой характер распределения обусловлен тем, что большинство особей локализуется на мелководье для нереста и питания, где также происходит развитие эмбрионов и нагул молоди (Моисеев, 1953; Полутов, Пашкеев, 1967).

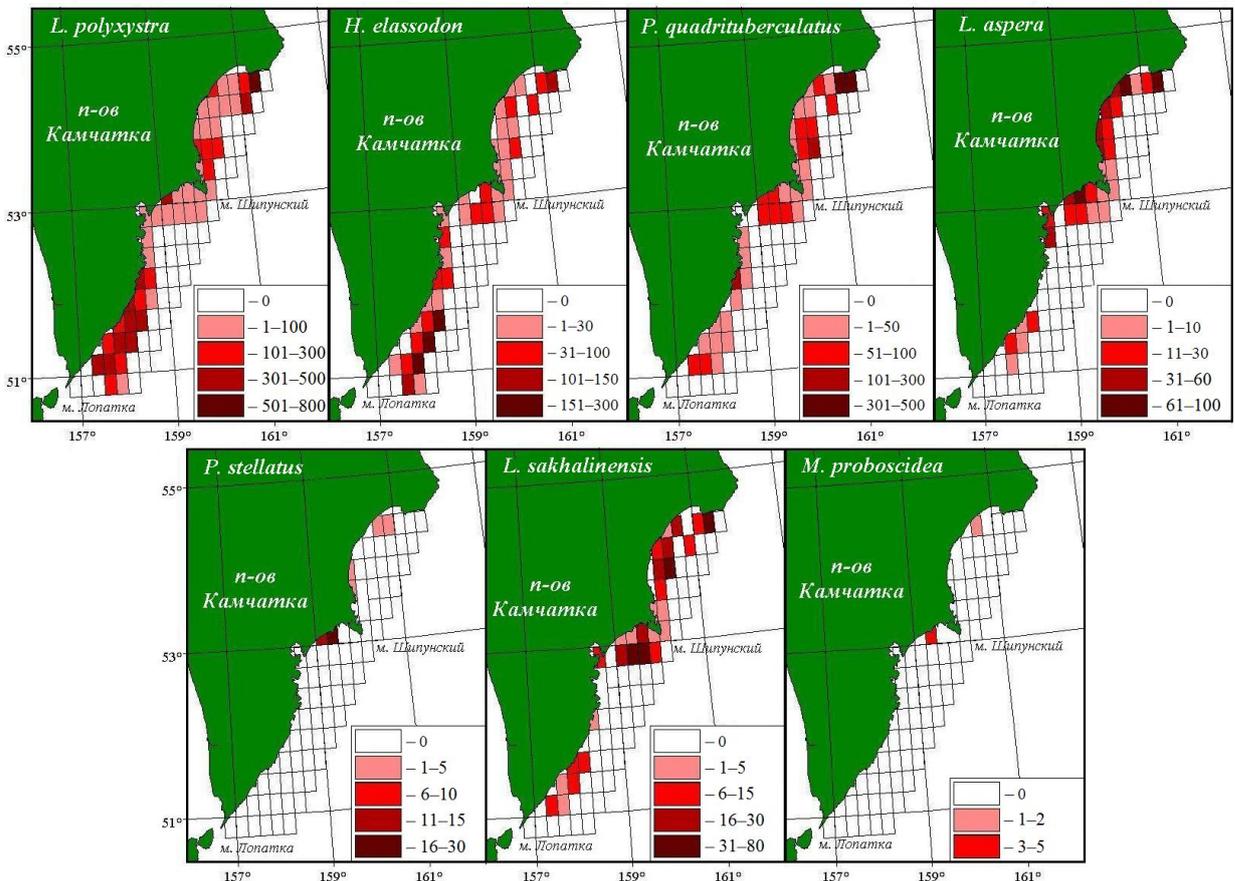

Рисунок 2 – Среднемноголетнее распределение уловов камбал в тихоокеанских водах Камчатки летом 2016–2020 гг. (кг/ч траления)

Основные концентрации *P. stellatus* были зафиксированы на двух участках: северная часть Авачинского залива, куда впадают 3 пресных водотока (р. Налычева, р. Вахиль и р. Островная), и половина прибрежной акватории Кроноцкого залива, где р. Жупанова и р. Кроноцкая распресняют прилегающие к суше морские воды (рис. 2). В целом у берегов Камчатки в летний период *P. stellatus* в большом количестве наблюдается в опреснённых

мелководных заливах, озёрах, лагунах и устьях рек, от которых вверх по течению может удаляться на несколько десятков километров (Orcutt, 1950; Токранов, Базаркин, 2003). Примечательно, что в период наших исследований при смещении к южной части полуострова данный вид не встречался вовсе. Очевидно, это связано с отсутствием крупных стоков пресных вод, которые могли бы в значительной степени распреснять тихоокеанский шельф и создавать благоприятные условия для обитания *P. stellatus* (Овчеренко, 2021). В исследуемом районе этот вид встречался в батиметрическом диапазоне 27–140 м. По мере приближения к мелководью плотность рыб возрастала. Основная часть особей (70,0%) отмечена на глубинах менее 40 м.

Характер распределения *L. sakhalinensis* у берегов Юго-Восточной Камчатки был сходен с таковым *L. aspera* (Овчеренко, Курбанов, 2022а). В летние месяцы массовые скопления вида отмечены в Кроноцком и на севере Авачинского заливов (рис. 2). Причем максимальные значения средних уловов (до 71,7 кг/ч траления) зафиксированы не вблизи берегов, как у *L. aspera*, а на более мористых участках. Батиметрический диапазон обитания *L. sakhalinensis* составил 28–190 м. Основная доля рыб обитала в интервалах глубин 40–60 (13,7%) и 81–140 м (57,5%).

Особь *M. proboscidea* были встречены только у м. Шипунский (северная часть Авачинского залива) и южнее бух. Ольга (Кроноцкий залив) (рис. 2). Все поимки были приурочены к глубинам 27–62 м. Большая часть рыб (90,0%) обитала вблизи устьев рек на глубинах менее 50 м, что подтверждает ранее проведенные исследования (Юсупов, 2013; Овчеренко, 2021).

Таким образом, в тихоокеанских водах Камчатки в летний период для камбал характерен относительно мелководный образ жизни. При этом в пределах шельфа они проводят большую часть жизненного цикла и лишь в зимние месяцы опускаются глубже, распределяясь, в том числе, в верхней части материкового склона.

3.2 Распределение в зависимости от термических условий обитания

На примере материалов учетных съемок 1999 и 2002 гг. представлено распределение камбал в тихоокеанских водах Камчатки в зависимости от термических условий обитания. Установлено, что температурный диапазон встречаемости всех видов в этот период был достаточно широк и варьировал от 0,3 до 8,2 °С (рис. 3). Кроме того, для некоторых из них зафиксирован разнонаправленный характер изменений относительного обилия по численности и биомассе ввиду различных условий обитания особей разных размерных групп. В то же время, исходя из полученных величин средней плотности распределения в зависимости от температуры, камбал можно разделить на 3 группы. К первой следует отнести *L. polyxustra*, *P. quadrituberculatus* и *L. aspera*, обитающих преимущественно в диапазоне 4,0–6,0 °С. Вторая группа включает *P. stellatus*, *L. sakhalinensis* и *M. proboscidea*, относительные численность и биомасса которых высоки при температуре воды у дна 2,0–4,0 °С. Обособленным и более холодолюбивым является *H. elassodon*, образуя скопления повышенной плотности при значениях менее 2,0 °С. Подобные различия обусловлены особенностями батиметрического распределения каждого из видов. Так, большая часть особей *H. elassodon* населяет нижние участки шельфа и прилегающие районы материкового склона, где условия обитания относительно стабильные и менее подвержены колебаниям температуры. Тем временем, *L. aspera* наибольшей плотности достигает в пределах сублиторали, где придонные горизонты подвержены существенному прогреву в летний период.

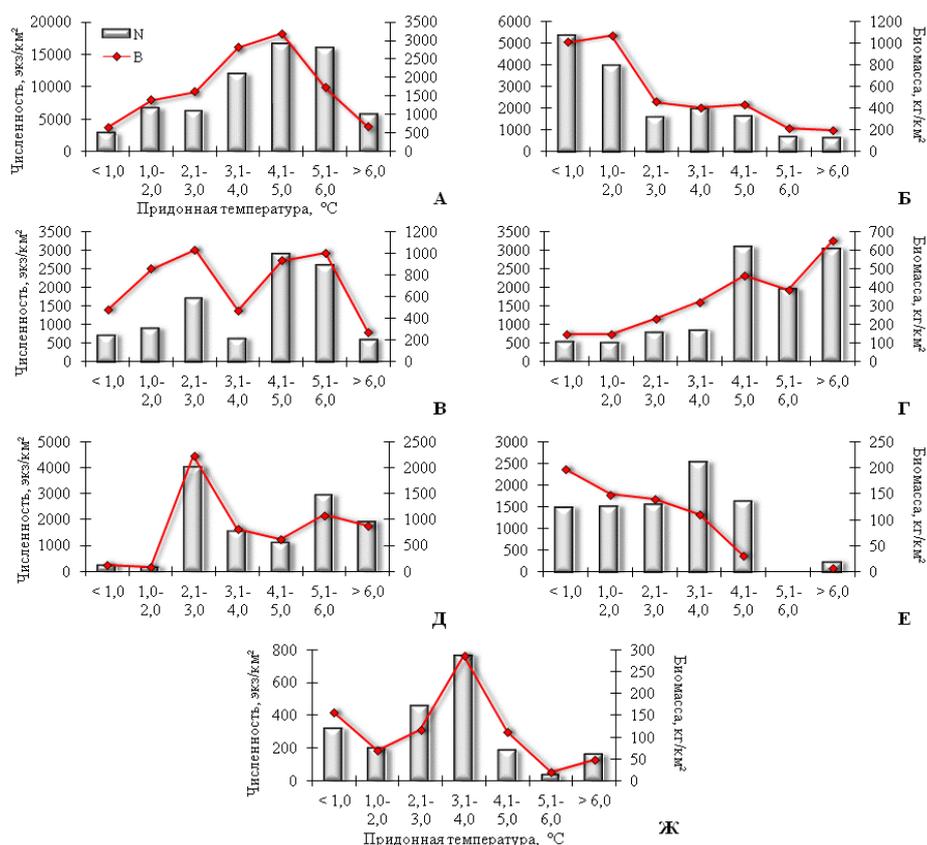

Рисунок 3 – Средняя плотность распределения камбал в зависимости от придонной температуры в августе–сентябре 1999 и 2002 гг. в тихоокеанских видах Камчатки (экз./км² и кг/км²): А — *L. polyustra*, Б — *H. elassodon*, В — *P. quadrituberculatus*, Г — *L. aspera*, Д — *P. stellatus*, Е — *L. sakhalinensis*, Ж — *M. proboscidea*

Сравнение полученных данных о распределении камбал в зависимости от термических условий обитания с литературными сведениями показало разницу таковых не только среди рассматриваемых видов, но и в пределах ареала каждого из них. При этом достаточно высокая численность на акваториях с разными гидрологическими и климато-океанологическими режимами лишь подтверждает их высокую степень адаптированности к тем или иным условиям среды.

4. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ КАМБАЛ

4.1 Размер, возраст, масса тела

L. polyustra относится к группе крупных видов семейства Pleuronectidae, обитающих в дальневосточных морях, наравне с палтусами, звездчатой и четырехбугорчатой камбалами. Её размеры в уловах в период исследований варьировали в широких пределах — от 6 до 62 см. Основу размерного состава формировали рыбы длиной тела 24–32 см. В промысловых уловах средняя длина камбалы составила 30,3 см, а в учетных несколько меньше — 26,8 см (рис. 4).

Предельный возраст *L. polyustra* нами был определен в 28 лет (зафиксирован у одной особи длиной 43 см). Доминирующая группа по результатам съёмки была представлена рыбами в возрасте 5–8 лет (около 60,0%). Доля 2–4-годовалых особей составляла 13,7%. В промысловых уловах доминировали когорты 7–9 лет (51,8%) (рис. 5). Таким образом, размерно-возрастной состав камбал близок к нормальному распределению.

H. elassodon имеет несколько меньшие размеры, чем, например, *L. polyxystra*. Так, в уловах присутствовали особи длиной 6–51 см в возрасте 2–20 лет (рис. 4–5). Доминировали рыбы модальных групп 26–32 см (более 40,0%) и 8–11 лет (35,3%). Предельная длина этого вида составляет 56 см (Линдберг, Фёдоров, 1993), а максимальная продолжительность жизни — 32 года. Однако подобные случаи характерны для восточной части Берингова моря (Munk, 2001).

Длина *P. quadrituberculatus* варьировала от 16 до 60 см. Как по результатам донных траловых съёмок, так и мониторинговых исследований значительная часть уловов содержала особей размерных групп 32–38 см. Наибольший возраст этой камбалы составил 21 год. Обычно же в уловах были встречены 7–14-летние рыбы (более 60,0%) (рис. 4–5).

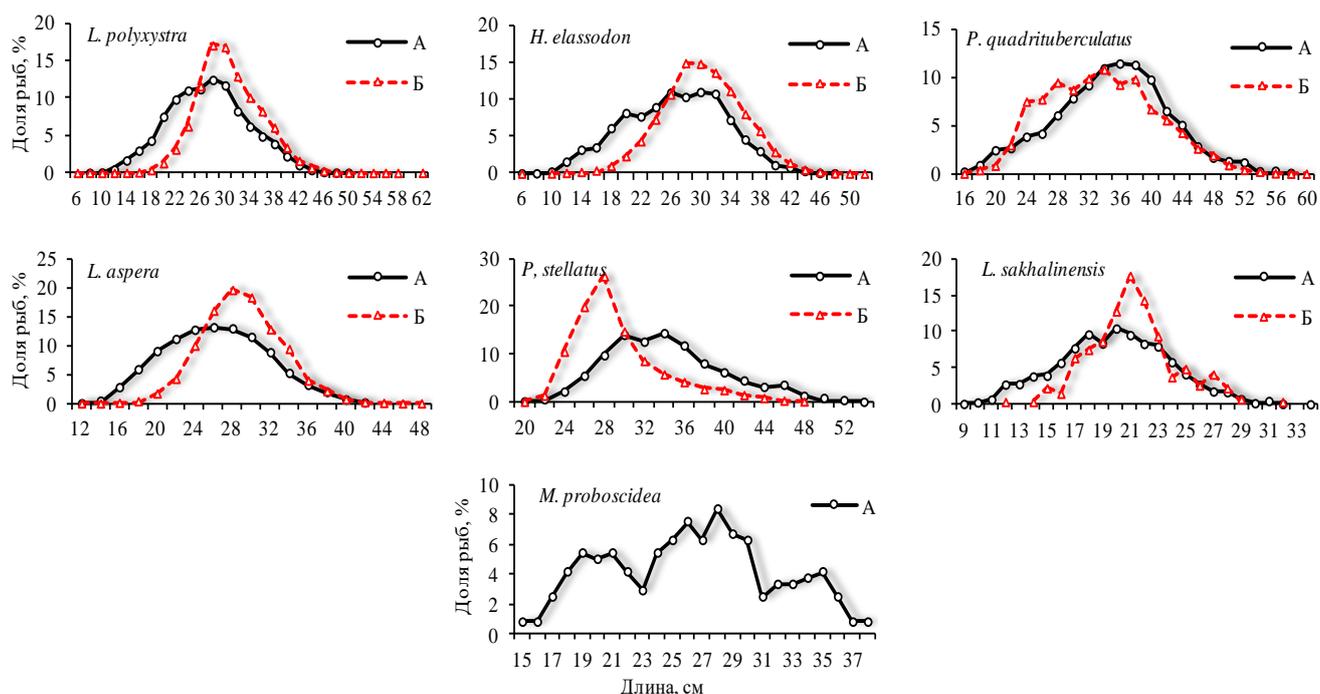

Рисунок 4 – Размерные составы массовых видов камбал в тихоокеанских водах Камчатки по данным учётных съёмок (А) и промысловых уловов (Б)

Длина *L. aspera* варьировала в пределах 12–48 см. Основу промысловых уловов формировали особи размерной группы 26–30 см (54,0%), а в ходе донных траловых съёмок — 24–28 см (38,9%). Максимальный отмеченный возраст *L. aspera* в районе исследований не превышал 16 лет. В промысловых уловах были встречены в основном возрастные группы 5–12 лет, тогда как по данным донных траловых съёмок — 2–11 лет (в обоих случаях их доля превышала 90,0%) (рис. 4–5).

Среди всех рассматриваемых видов *P. stellatus* достигает самых крупных размеров. Максимальные длина и масса вида зафиксированы у калифорнийского побережья, где таковые составили 91 см и 9,1 кг соответственно (Clemens, Wilby, 1946; Фадеев, 1987). В тихоокеанских водах Камчатки предельный размер не превышал 55 см (см. рис. 4). Для сравнения, в Охотском море вид может достигать длины 58 см (Фадеев, 2005; Дьяков, 2002б; Пометеев, 2004), а у северо-восточного побережья Камчатки — 53 см (Фадеев, 2005; Золотов, 2010; Антонов, 2011). В целом по результатам учётных съёмок основу уловов составляли рыбы длиной 30–34 см (41,2%). В ходе мониторинговых работ значительная часть (более 60,0%) была представлена особями размерной группы 26–30 см (см. рис. 4). Следует отметить отсутствие камбал длиной менее 20 см. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что молодь населяет эстуарии и озёра, расположенные вблизи устьев рек (Orcutt, 1950; Токранов, 1993), т.е. места, недоступные

для облова донными тралами и снюрреводами. При длине 25–33 см рыбы имели возраст 6–11 лет. Доля старшевозрастных групп уменьшалась с 30,4% в 8-летнем возрасте до 8,7% в 11-летнем.

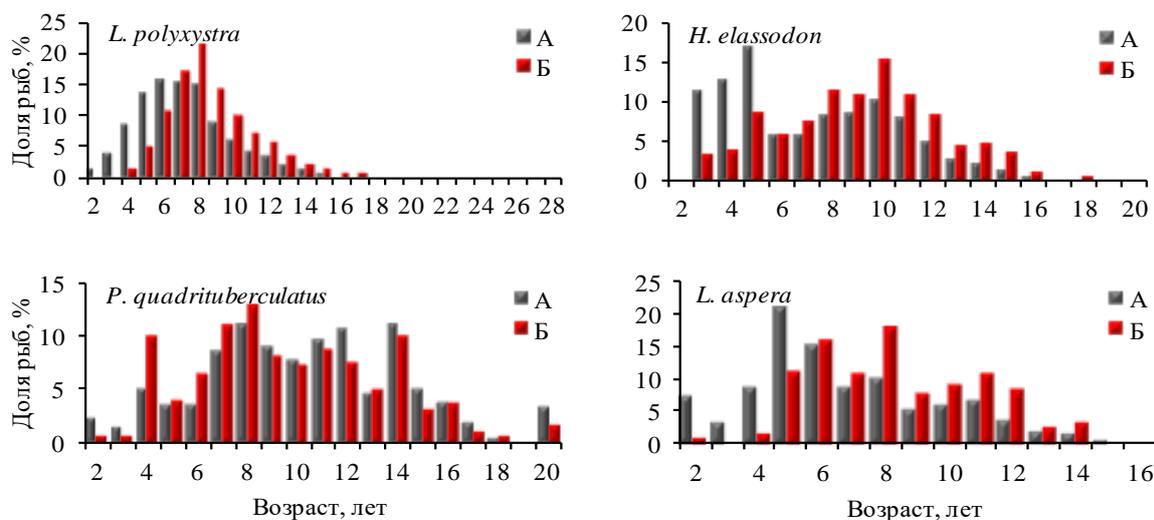

Рисунок 5 – Возрастные составы массовых видов камбал в тихоокеанских водах Камчатки по данным учётных съёмов (А) и промысловых уловов (Б)

L. sakhalinensis обладает меньшими размерами в отличие от других рассматриваемых видов. В период исследований в заливах Юго-Восточной Камчатки её длина варьировала от 9 до 34 см. По данным учётных съёмов основная часть уловов состояла из особей длиной 18–21 см (38,0%), а в ходе промысловых работ — 20–22 см (44,7%) (см. рис. 4). Несмотря на то, что информация о продолжительности жизни *L. sakhalinensis* пока остаётся ограниченной, в целом такую можно охарактеризовать как среднюю. У Западной Камчатки она составляет 12–14 лет (Борец, 1997), а в юго-западной части Берингова моря этот показатель был оценён в 17 лет (Золотов, 2010). Тем временем в наших уловах преобладали 4–5-летние особи. Максимальный возраст составил 8 лет (у рыбы длиной 28 см). Очевидно, что в тихоокеанских водах Камчатки он может быть выше, но из-за небольшого количества используемого материала представить репрезентативные сведения о возрастном составе уловов не представляется возможным.

Как и вышеупомянутая *L. sakhalinensis*, *M. proboscidea* является сравнительно мелким промысловым видом семейства Pleuronectidae. У юго-восточного побережья Камчатки её размеры изменялись от 15 до 38 см. Основная часть проанализированных рыб была представлена особями размерной группы 26–30 см (37,9%) (см. рис. 4). Доля *M. proboscidea* длиной менее 20 см составила около 17,4%. Относительно высокое обилие достаточно крупных особей объясняется миграцией таковых к местам нереста на мелководье (глубины 24–50 м) в тёплое время года.

Опубликованных сведений о зависимостях между длиной и массой тела камбал в исследуемом районе немного, а по некоторым видам вовсе отсутствуют. В связи с этим, с помощью степенной функции получены уравнения таковых для северной двухлинейной, узкозубой палтусовидной, четырехбугорчатой, желтоперой, звездчатой и сахалинской камбал. У пяти исследуемых видов (рис. 6) коэффициент детерминации (R^2) был достаточно высок, а степенной коэффициент b превышал значение 3,0, что свойственно многим видам рыб (Froese, 2006). Исключение составляет *P. stellatus*, для которой этот показатель оказался ниже 3,0 (рис. 6Д). Объясняется это тем, что расчёт сделан на материале из мелких рыб, размеры которых, за редким исключением, не превышали 35 см.

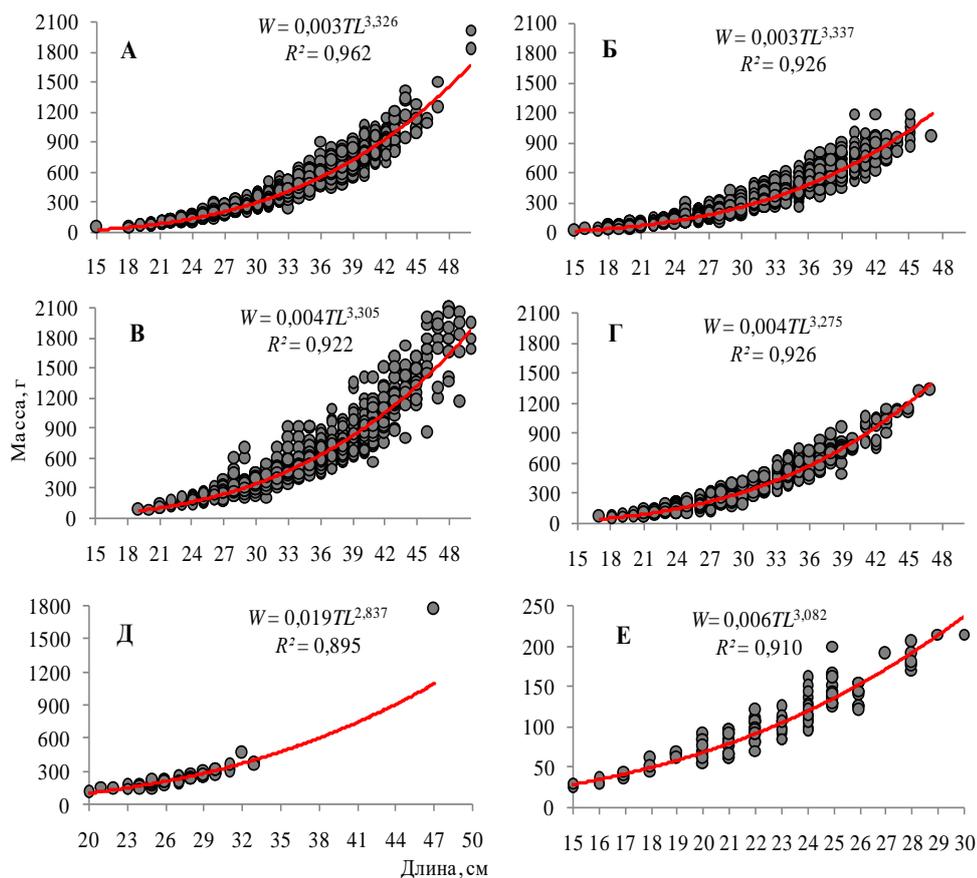

Рисунок 6 – Зависимость длина–масса различных видов камбал в тихоокеанских водах Камчатки по данным промысловых уловов и учётных съёмов: А — *L. polyxstra* ($n = 1694$ экз.), Б — *H. elassodon* ($n = 1466$ экз.), В — *P. quadrituberculatus* ($n = 985$ экз.), Г — *L. aspera* ($n = 1132$ экз.), Д — *P. stellatus* ($n = 79$ экз.), Е — *L. sakhalinensis* ($n = 118$ экз.).

В целом в тихоокеанских водах Камчатки наибольшими темпами нарастания массы с длиной обладают северная двухлинейная, узкозубая палтусовидная и четырехбугорчатая камбалы (см. рис. 6А–В). Начиная с 40 см, их вес может достигать 1200–1500 г и более (Овчеренко, Курбанов, 2022б). Таким образом, по абсолютным весовым показателям они превосходят другие рассматриваемые виды, за исключением, возможно, звездчатой камбалы.

4.2. Половое созревание и соотношение полов

По имеющимся материалам, представлены кривые зависимости доли половозрелых особей *L. polyxstra*, *H. elassodon*, *P. quadrituberculatus*, *L. aspera* от длины их тела и возраста на основе теоретических данных, полученных с помощью аналитического уравнения Ферхюльста (рис. 7). 50% самцов первого вида становятся половозрелыми при длине 25 см в возрасте 6 лет, тогда как самок — 32 см и 8 лет. Полностью (100%) рыбы обоих полов созревали, достигая длины 29 и 40 см соответственно.

Массовое созревание самцов *H. elassodon* происходит при длине 24 см в возрасте 7 лет. Половина самок становятся зрелыми, достигнув 31 см и 9 лет, что значительно позже, чем у самцов (рис. 7). Близкие данные 50%-го созревания *H. elassodon* для этого района приводили в своих работах некоторые исследователи (Полутов, 1991б; Золотов, 2007б; Антонов, 2011). По их же сведениям, полностью самцы становятся половозрелыми в возрасте 13 лет при достижении размеров тела 37 см, а самки — 16 лет и 47 см.

Длина самок *P. quadrituberculatus*, при которой происходит массовое созревание, была несколько больше, чем самцов, составив соответственно 35 и 28 см. Однако возраст 50%-го созревания разнополых особей оказался практически равным. У самок он оценен в 10 лет, а у самцов — в 9 лет (рис. 7). Для сравнения, в восточной части Берингова моря длина 50%-го созревания особей *P. quadrituberculatus* существенно меньше, составив соответственно 23,4 и 28,4 см (Фадеев, 1986). Исходя из этого, можно заключить, что более раннее массовое созревание данного вида наблюдается в приамериканских водах.

У самцов и самок *L. aspera* созревание также изменяется в зависимости от размеров тела. Так, у первых более 50% особей становятся половозрелыми при длине 22–23 см в возрасте 5 лет (рис. 7). Самки массово созревают в 8-летнем возрасте, достигнув размера 28 см (Овчеренко, 2022). Как и большинству камбал, *L. aspera* присущ половой диморфизм, выраженный меньшими размерами самцов, по сравнению с самками, тем самым половое созревание у них происходит значительно быстрее.

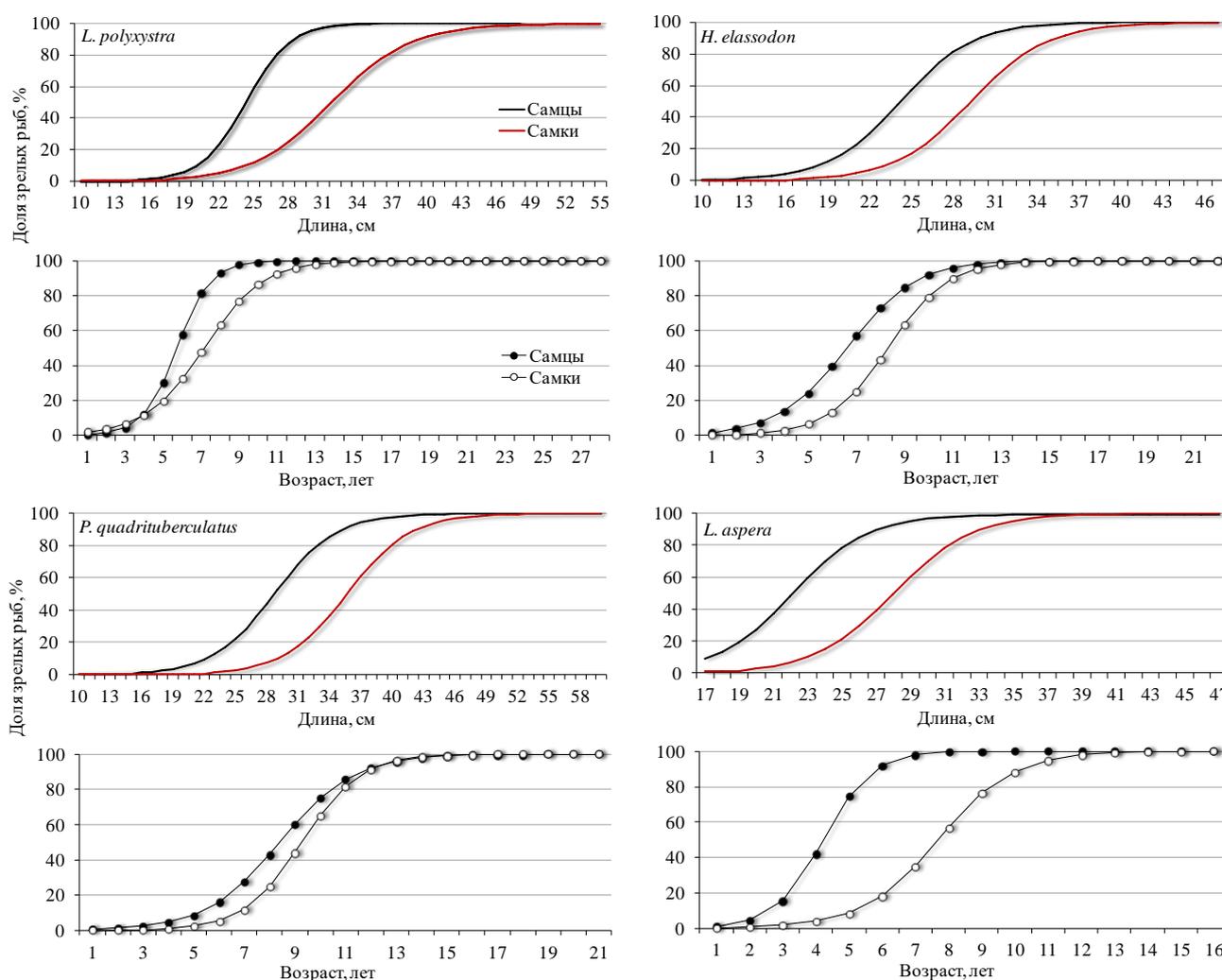

Рисунок 7 – Темпы полового созревания *L. polyxystra*, *H. elassodon*, *P. quadrituberculatus* и *L. aspera* в зависимости от длины и возраста

Как было отмечено в разделе 4.1, *L. sakhalinensis* имеет небольшие размерные показатели. Тем самым, в первые годы жизни растет достаточно быстро и созревает раньше остальных видов камбал. По имеющимся в нашем распоряжении данным, можно заключить, что

в тихоокеанских водах Камчатки самцы становятся половозрелыми при длине 16 см, а самки — 19 см.

Динамика созревания гонад в течение года у рассматриваемых видов камбал также неодинакова. В тихоокеанских водах Камчатки по срокам их нерест делят на три типа: зимне-весенний (*L. polyxustra*), весенне-летний (*P. quadrituberculatus*, *H. elassodon*, *P. stellatus*) и летний (*L. aspera*, *L. sakhalinensis*, *M. proboscidea*) (Перцева-Остроумова, 1961; Фадеев, 1987, 2005).

L. polyxustra нерестится с января по май с пиком в марте-апреле (Перцева-Остроумова, 1961). По нашим данным, первые «текущие» рыбы (стадия зрелости V) обоих полов начинают встречаться в январе. Так, доля самцов в этом месяце составляла 25,0%, тогда как относительное количество самок в таком состоянии было невелико (4,5%). Однако на этой стадии чаще они были встречены в уловах в феврале (17,0%) и марте (15,0%). Последние «текущие» рыбы наблюдались в июне (самцы) и октябре (самки). Отнерестившиеся рыбы (стадии VI и VI-II) встречались в период с марта по май. Таким образом, развитие половых продуктов в постнерестовый период происходит с разной интенсивностью и на их регенерацию требуется около двух-трех месяцев. В течение года доминировали камбалы обоих полов на ранних стадиях развития гонад (II, II-III и III), большая их часть присутствовала в уловах в мае-июле. Стадия II-III выделена лишь для самок, которые не участвуют в предстоящем нерестовом сезоне. Тем временем зрелые преднерестовые рыбы также встречались во все месяцы, но основное количество особей — в январе-феврале.

Период нереста *H. elassodon* длится с апреля по июнь с пиком в первой половине мая (Овчеренко, Саушкина, 2021). Однако, как и у других видов камбал, сроки созревания гонад разнополых особей несколько отличаются. Наибольшее количество нерестовых самок *H. elassodon* было встречено в уловах в феврале (42,1%) и апреле (53,1%). В мае количество особей в уловах с гонадами V стадии зрелости стало снижаться. Последние «текущие» самки были встречены в сентябре, доля которых была достаточно существенной (20,2%). Тем временем нерестовые самцы могут быть отмечены даже в октябре. Отнерестившиеся рыбы обоих полов зафиксированы в уловах с апреля по ноябрь. В целом подавляющее большинство исследованных особей были неполовозрелыми, впервые и повторно созревающими, а также зрелыми (стадии II, II-III, III и IV), причем последние зарегистрированы в течение всего года.

Первые нерестовые (стадия V) самцы *P. quadrituberculatus* были отмечены в марте (5,9%), а самки — в апреле (4,8%). В этом же месяце среди последних также стали наблюдаться и отнерестившиеся особи. В целом в течение года посленерестовые самки в уловах встречены вплоть до октября с максимальной долей в июле. Самцы, принявшие участие в нересте, наблюдались в пределах марта-июня. Подавляющее большинство рыб обоих полов в улове были неполовозрелыми, впервые и повторно созревающими, либо пропускающими нерестовый сезон (II, II-III и III). Основная часть половозрелых (стадия IV) особей отмечена в осенне-зимний период. Представленные результаты показывают, что нерест *P. quadrituberculatus* не продолжителен, а его пик приходится на апрель (Овчеренко, 2022).

По мнению Т.А. Перцевой-Остроумовой (1961), в тихоокеанских водах Камчатки *L. aspera* нерестится с середины мая по конец августа. По нашим данным (Овчеренко, 2022), первые «текущие» (стадия V) самки начинают встречаться в уловах в апреле (5,9%). Зрелые нерестовые самцы попадают практически в течение всего года. Наибольшая доля самок с гонадами V стадии зрелости достигала максимума в июне (47,0%). Первые отнерестившиеся рыбы обоих полов регистрируются уже в апреле, но значительное их количество отмечено в уловах с июня по сентябрь. Также в августе-сентябре наблюдаются последние «текущие» особи, а в сентябре (самцы) и ноябре (самки) — посленерестовые. Таким образом, полученные

сведения, вероятно, могут указывать на то, что нерест *L. aspera* на тихоокеанском шельфе Камчатки, как и в других районах, значительно растянут и длится со второй половины весны до начала осени.

По имеющимся ограниченными данным, в уловах основная масса особей обоих полов *L. sakhalinensis* (более 50,0%) в мае была представлена созревающими и преднерестовыми рыбами (стадии II–III, III и IV). Неполовозрелые самки и самцы были встречены с апреля по октябрь. По сообщению С.С. Григорьева (Grigorev, 1995), в июне–июле у юго-восточной оконечности Камчатки и в Камчатском заливе была отмечена икра этого вида (упомянут как камбала Надёжного *Acanthopsetta nadeshnyi*). Исходя из полученных нами данных и сведений о поимках развивающихся эмбрионов, можно предположить, что нерест *L. sakhalinensis* в районе исследований начинается в июне, т.е. в сходные с юго-западной частью Берингова моря сроки (Золотов, 2010, 2011).

Анализ соотношения полов в различных размерных и возрастных группах показал, что у рассматриваемых видов камбал в тихоокеанских водах Камчатки среди мелкоразмерных рыб наблюдается повышенная доля самцов. По мере увеличения длины таковая для разнополых особей постепенно выравнивается, однако в старшевозрастных классах происходит рост количества самок. Уменьшение доли самцов с возрастом объясняется их более ранним созреванием и повышенной естественной смертностью.

5. СОСТОЯНИЕ ЗАПАСОВ

Метод прямого учёта. По результатам донных траловых съёмок в работе представлена межгодовая динамика индексов численности и биомассы всех исследуемых видов камбал в 2016–2022 гг. (рис. 8). Наибольшим обилием характеризуется *L. polyxustra*. С 2016 г. прослеживался рост её запасов в целом на всех полигонах. Высокой численности и биомассы этот вид достиг в 2018–2019 гг., затем было отмечено их резкое снижение. Большая часть запасов *L. polyxustra* в большинстве лет была сосредоточена на полигоне в Кроноцком заливе (по численности в среднем 54,3%, по биомассе — 47,8%).

По данным ДТС, максимальные показатели индексов обилия *H. elassodon* (37,305 млн экз. и 7,735 тыс. т) отмечены в 2018 г. При этом основная часть запаса этого вида зафиксирована в двух районах: в Кроноцком заливе и у юго-восточной оконечности Камчатки.

Несмотря на то, что *P. quadrituberculatus* встречалась на всём протяжении района исследований, наибольшие скопления в период наблюдений она образовывала в Кроноцком заливе. На этой акватории средние оценки численности и биомассы составили 5,95 млн экз. и 3,60 тыс. т соответственно.

Ресурсы *L. aspera* у тихоокеанского побережья Камчатки, по сравнению с вышеупомянутыми видами, в целом невелики. В некоторые годы её обилие в пределах заливов находилось на одном уровне, за исключением района у юго-восточной оконечности Камчатки (рис. 8). В 2020–2022 гг. запас *L. aspera* не претерпевал существенных изменений и был относительно стабилен.

Межгодовая динамика индексов обилия *P. stellatus* показала, что её численность и биомасса подвержены значительным флюктуациям. Максимальный показатель был отмечен в 2017 г. В целом такие изменения можно объяснить недоучетом части рыб в некоторые годы, связанным с особенностями их распределения в летний период (Овчеренко, 2021а).

В прикамчатских водах *L. sakhalinensis* является одним из высокочисленных видов. Тем не менее, у тихоокеанского побережья Камчатки уровень её запасов уступает таковым *L. polyxustra* и *H. elassodon*. В районе исследований максимальные оценки обилия были получены

в 2017 и 2018 гг., а минимальные — в 2022 г. Можно отметить, что наибольшие показатели индексов зафиксированы в северной части Авачинского и Кроноцком заливах, и лишь незначительная часть — у юго-восточной оконечности полуострова (Овчеренко, Курбанов, 2022а).

Уровень запасов *M. proboscidea* самый наименьший среди всех рассматриваемых видов — максимальная численность не превышала 0,25 млн экз. (в 2022 г.). Значительная часть её ресурсов во все годы была сосредоточена в Кроноцком заливе. Тем не менее, отмечены существенные изменения обилия в межгодовом аспекте. Очевидно, это связано с недоучетом части рыб по тем же причинам, что и у *P. stellatus* (Овчеренко, 2021б).

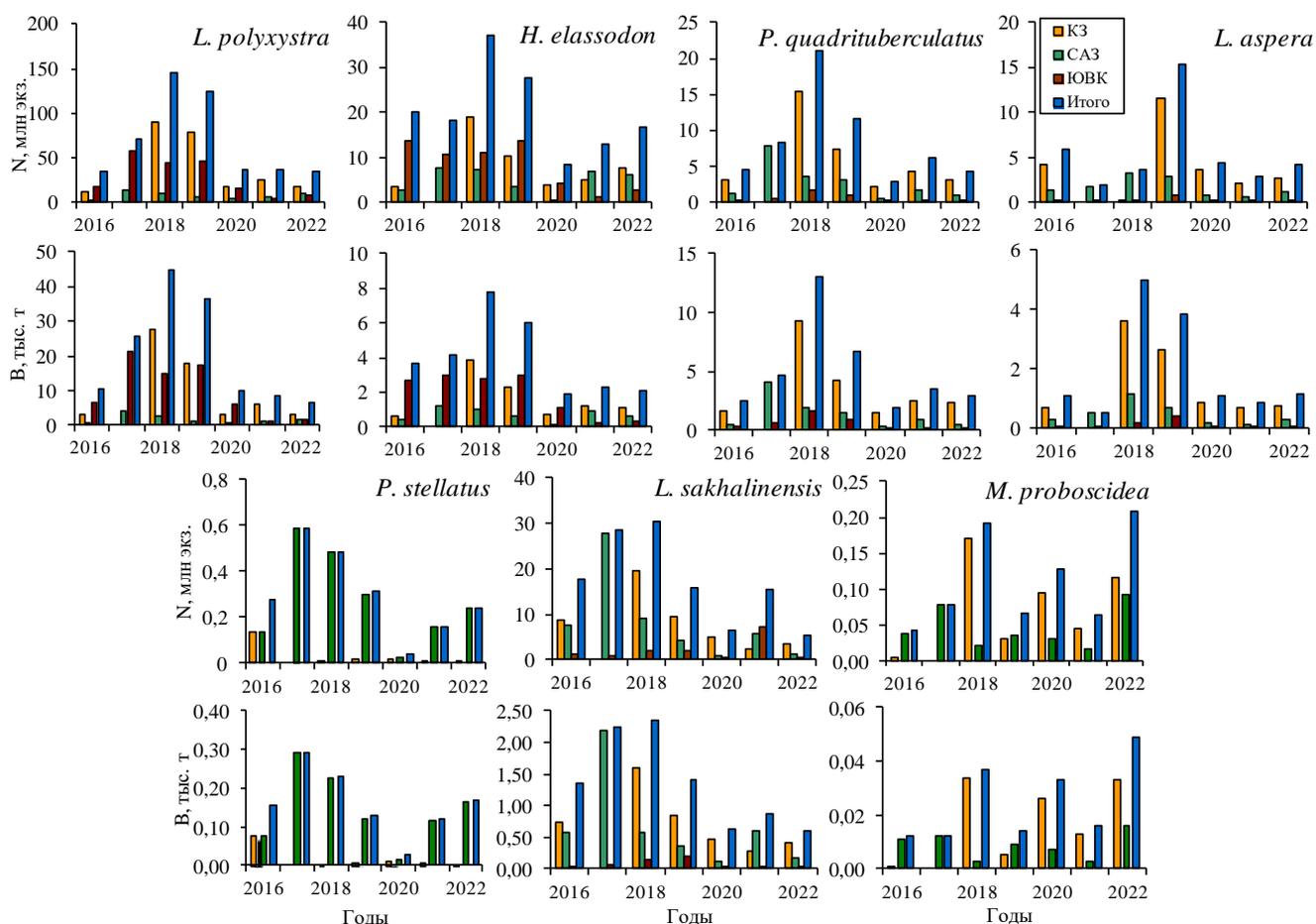

Рисунок 8 – Динамика индексов общей численности (N) и биомассы (B) камбал в тихоокеанских водах Камчатки по результатам донных траловых съёмки: КЗ — Кроноцкий залив; САЗ — северная часть Авачинского залива; ЮВК — юго-восточная оконечность Камчатки

Таким образом, согласно представленным результатам ДТС, можно сделать несколько выводов. Во-первых, динамика общей численности и биомассы рассматриваемых видов камбал, за исключением сублиторальных *P. stellatus* и *M. proboscidea*, имеет сходный характер. После 2018–2019 гг. отмечено существенное снижение их ресурсов. Особенно это заметно на акватории северной части Авачинского залива. Во-вторых, основная часть запасов камбал, кроме *P. stellatus*, расположена в Кроноцком заливе, где нередко уровень таковых может быть выше в 1,5–2 раза и более, по сравнению с южными районами.

Практически одновременное резкое сокращение ресурсов пяти видов камбал с 2020 г., вероятно, является следствием совокупности таких факторов, как: естественные перестройки донных сообществ, влияние промысла, а также разное качество проведения ДТС (неодинаковые

сроки проведения вследствие плохих метеоусловий и организационных причин, различные типы используемых тралов и др.).

Методы математического моделирования. Методы математического моделирования выходят на первый план при разработке рекомендаций по рациональному использованию водных биологических ресурсов. Они позволяют не только смоделировать динамику запаса, но и оценивать вероятность неблагоприятных последствий для него при различных стратегиях промысла. Комплекс имеющихся биологических и статистических материалов по камбалам в тихоокеанских водах Камчатки позволяет провести всесторонний аналитический анализ состояния эксплуатируемого запаса и прогнозирования ОДУ посредством структурированных (когортных) моделей. С 2013 г. запасы камбал в районе исследований оценивают с помощью когортной модели «Синтез». Так как основу их комплекса в тихоокеанских водах Камчатки составляет *L. polyxustra* (Золотов, Захаров, 2008; Овчеренко, 2019), определение совокупного промыслового запаса традиционно основано на оценке состояния популяции этого вида. В результате модельных расчётов было отмечено два пика общей биомассы: в 1950–1955 и 1980–1990 гг., составив более 150 тыс. т (рис. 9). После 1990-х гг. наметился тренд на снижение биомассы *L. polyxustra*, который продолжается и в настоящее время. Это связано с тем, что в начале 1990-х гг. численность пополнения (т.е. рыб в возрасте 3+) снизилась почти в 2 раза (рис. 10). С 2013 г. при обосновании ОДУ *L. polyxustra* в тихоокеанских водах Камчатки используется предосторожный подход (Бабаян, 2000) с целью поддержания запаса на уровне высокой продуктивности и последующей его эксплуатации с постоянной интенсивностью. Определён целевой ориентир по биомассе ($B_{tr} = 47,0$ тыс. т), соответствующий величине максимального равновесного улова при современном состоянии ресурсов.

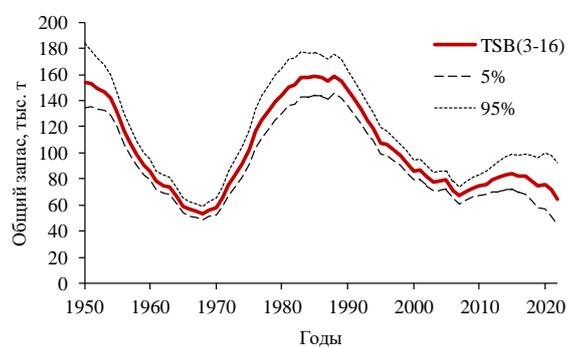
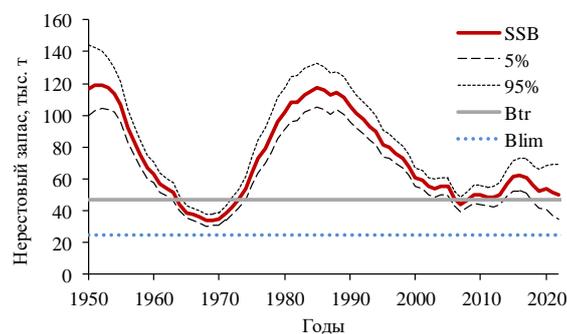

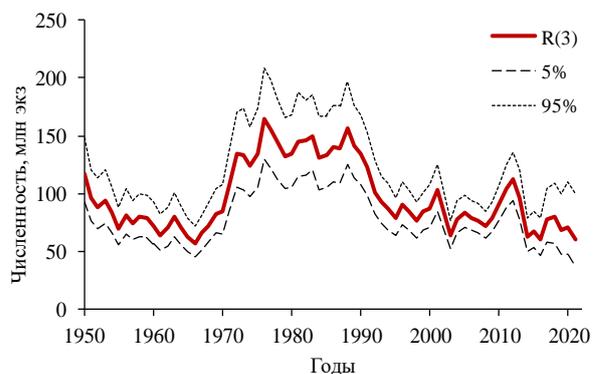
Рисунок 9 – Межгодовая динамика биомассы общего (TSB) и нерестового (SSB) запасов *Lepidopsetta polyxustra*

Величина общего запаса данного вида в возрасте 3–16 лет на начало 2022 г. составила 64,4 тыс. т, а нерестового — 49,8 тыс. т и колеблется около уровня целевого ориентира (т.е. уровня, при котором обеспечивается его высокая продуктивность). Наметившийся после 2012 г. рост, связанный, в первую очередь, с пополнением рыб

урожайных поколений 2007–2009 гг., сменился снижением из-за ряда поколений численностью ниже среднемноголетнего уровня. Генерация 2019 г. была оценена как самая малочисленная.

Рисунок 10 – Межгодовая динамика численности пополнения *Lepidopsetta polyxystra*

Таким образом, на основании оценок запаса *L. polyxystra*, полученных по результатам ДТС и с применением математической модели, следует заключить, что ресурсы камбал в тихоокеанских водах Камчатки постепенно снижаются, но в целом их уровень находится выше целевого ориентира.

6. ПРОМЫСЕЛ

6.1. Краткая история промысла камбал в дальневосточных морях

В этом разделе кратко описана история промысла камбал в дальневосточных морях и в районе исследований в частности. В тихоокеанских водах Камчатки наибольший вылов пришелся на начальный период эксплуатации их ресурсов в 1955–1960 гг. (в среднем 18,5 тыс. т). Столь существенные промысловые показатели флота были обусловлены, с одной стороны, высоким уровнем запасов, а с другой — освоением промысловыми организациями техники снюрреводного промысла и вводом в эксплуатацию большого числа высокопроизводительных (на тот период) траулеров класса СРТ и РС.

Затем, по мере снижения ресурсов камбал, а также введения мер регулирования промысла, произошло резкое уменьшение объемов их добычи (менее 4,0 тыс. т). Вследствие стабилизации запасов в 1985–1995-е гг. произошло и постепенное увеличение уловов, которые достигали более 15,0 тыс. т. Тем не менее, на рубеже XX–XXI веков уровень изъятия камбал снова пошел на убыль.

Таким образом, камбальный промысел с начала 1930-х и по начало 2000-х гг. прошёл несколько этапов, связанных как с изменением технологии его ведения, так и с существенным влиянием на ресурсы целевого объекта.

6.2. Современный промысел камбал в тихоокеанских водах Камчатки

В 2001–2022 гг. величина годового вылова камбал варьировала в широких пределах – от 4,6 (2007 г.) до 13,2 тыс. т (2005 г.) (рис. 11). Наибольший вылов отмечен в начале 2000-х гг., когда средний показатель составил 11,3 тыс. т. Освоение установленных величин ОДУ было высоким (в среднем 82,3%). Как и ранее, специализированный вылов камбал осуществляли круглогодично, а подавляющее большинство добывавших судов — мало- и среднетоннажные (Овчеренко, 2022б).

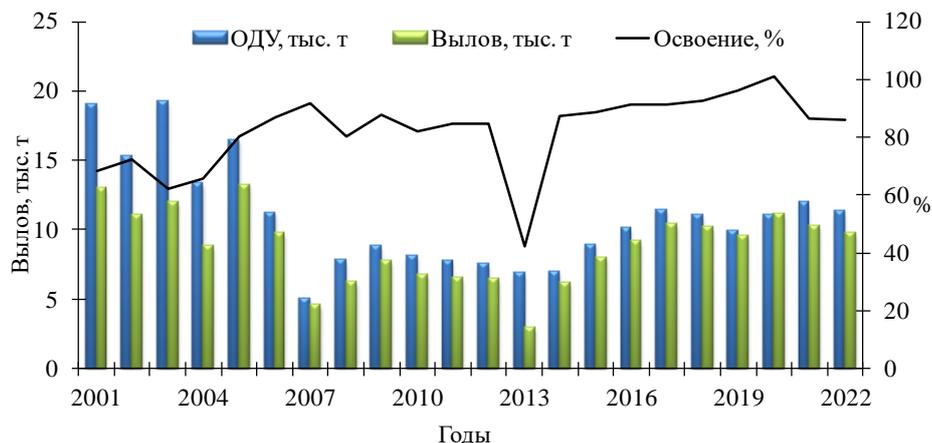

Рисунок 11 – Динамика вылова камбал у юго-восточного побережья Камчатки в 2001–2022 гг.

Характерно, что вылов камбал у тихоокеанского побережья Камчатки изменялся по районам (рис. 12). В Авачинском и Кроноцком заливах промысел более интенсивный, следовательно, и вылов выше, чем на других участках. В целом акватория у юго-восточной оконечности Камчатки вносила не столь существенный вклад в промысел, по сравнению с двумя упомянутыми районами. После 2018 г. интенсивность лова здесь существенно снизилась, достигнув минимальных показателей в 2022 г.

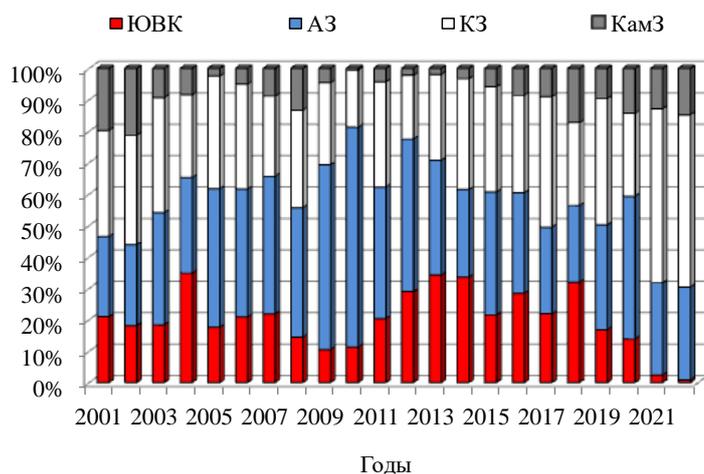

Рисунок 12 – Динамика вылова камбал на различных акваториях тихоокеанского побережья Камчатки в 2001–2022 гг.: ЮВК — юго-восточная оконечность Камчатки, АЗ — Авачинский залив, КЗ — Кроноцкий залив, КамЗ — Камчатский залив

Вместе тем, было отмечено освоение другого рыбопромыслового района — Камчатского залива. Здесь на протяжении всего исследуемого периода добыча камбал была минимальной, однако в последние годы (2020–2022 гг.) интенсивность промысла возросла.

Тем не менее, если допустить, что в 2016–2022 гг. доли ОДУ на рассматриваемых участках (за исключением Камчатского залива) аналогичны таковым биомасс, полученным в ходе ДТС, то существенный перелов камбал наблюдался в Авачинском заливе (в некоторые годы более 150–200%). Примечательно, что освоение ОДУ у юго-восточной оконечности Камчатки, за редким исключением, не достигало и 50%. Отчасти это подтверждает предположение о существовании единой группировки камбал, обитающей вдоль этого района и у северных Курильских островов (Бирюков, 2008), а низкие объёмы вылова объясняются снижением её ресурсов.

Среднегодовой вылов камбал также имел чётко выраженную сезонную динамику (рис. 13). С января по апрель в среднем добывали до 0,9–1,1 тыс. т (52,5%), однако к маю результативность добычи снижалась до 0,5 тыс. т (6,9%). В осенне-зимний период интенсивность промысла снова возрастала с пиком в декабре. Снижение вылова камбал в летние месяцы обусловлено переходом предприятий на добычу лососевых видов рыб у берегов Северо-

Восточной и Западной Камчатки, а также особенностями сезонного распределения камбаловых в целом.

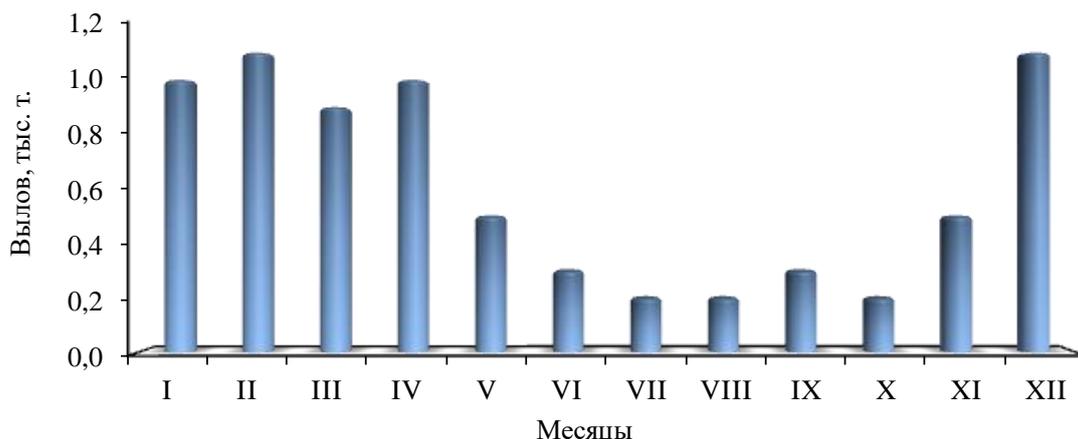

Рисунок 13 – Сезонная среднемноголетняя (2001–2022 гг.) динамика вылова камбал в тихоокеанских водах Камчатки (тыс. т)

Промысел камбал является многовидовым, тем не менее, доминирующей в районе исследований следует признать *L. polyxstra*, доля которой в промысловых уловах составляет 62,6%. Кроме того, достаточно весомый вклад в уловах принадлежит *H. elassodon* (13,3%) и *P. quadrituberculatus* (13,1%). Оставшуюся часть вылова промыслового флота формируют *L. aspera* (7,4%), а также *P. stellatus* и *M. proboscidea* (суммарно 3,6%) (Овчеренко, 2019). Таким образом, структура уловов камбал у тихоокеанского побережья Камчатки несколько отличается от таковой в других районах.

В настоящее время доля добычи камбал снюрреводами составляет более 90,0%. Менее 7,0% от годовых уловов обеспечивает флот, оснащенный донными тралами. При этом как у западного, так и восточного побережий Камчатки ресурсы камбал осваивают в качестве прилова на промысле минтая пелагическими тралами. На прочие орудия лова (донные сети, ставные невода и т.д.) приходится менее 1,0%.

Основными показателями, косвенно характеризующими состояние запасов облавливаемых популяций морских рыб, является улов на единицу усилия и их количество у судов, обеспечивающих основной вылов. В данном случае таковыми являются сейнер-траулер рефрижераторный типа «Надёжный» (СТР-420) и рыболовный сейнер типа «Маневренный» (РС-300), которые оснащены дальневосточным и датским модификациями снюрревода.

За период исследований на снюрреводном промысле ежегодно участвовало от 10 до 29 малотоннажных судов типа РС-300. Их годовой вылов камбал изменялся от 766 до 4276 т. В 2004–2009 гг. объемы добычи этих судов были на достаточно высоком уровне, но после 2010 г. их интенсивность и суммарный вылов стали снижаться, не превышая 1,5–2,0 тыс. т.

Число судов типа СТР-420, принимавших участие на промысле камбал в 2004–2022 гг., составляло от 8 до 49 единиц. Их ежегодный вылов варьировал от 522 до 3533 т. Наименьшие величины отмечены в 2007 г., а наибольшие — в 2020 г. Следует отметить, что рассмотренные показатели судов типа СТР-420 дают более чёткое представление о динамике промысла камбал, т.к. они не имеют сезонных ограничений в отношении судоходства и ведут добычу круглогодично.

Учитывая выявленные особенности промысла камбал в современный период, для более рационального использования их ресурсов и последующего возможного увеличения вылова можно рекомендовать следующее:

— введение мер ограничения добычи камбал в заливах тихоокеанских вод Камчатки, исходя из их запасов в каждом районе, чтобы избежать чрезмерную нагрузку на какой-то один район (например, на Авачинский залив);

— полная переработка и реализация всех камбал, включая *P. stellatus* и *L. sakhalinensis*, т.к. при попадании в орудие лова они зачастую выбрасываются за борт непосредственно в море или отсортировываются на рыбоперерабатывающих заводах.

ВЫВОДЫ

1. Распределение рассмотренных видов семейства Pleuronectidae в пределах тихоокеанских вод Камчатки в летний период неравномерно. Основные скопления они образуют в Кроноцком (53,5%) и северной части Авачинского заливов (17,4%). *L. polyxustra*, *P. quadrituberculatus*, *L. sakhalinensis* и *H. elassodon* распределяются практически по всему шельфу на глубинах от 40 до 200 м, в то время как *L. aspera*, *P. stellatus* и *M. proboscidea* — менее 60–80 м.

2. Выявлены различия в распределении камбал в зависимости от температуры придонных вод. В результате, они были разделены на 3 группы. В первую входят *L. polyxustra*, *P. quadrituberculatus* и *L. aspera*, предпочитающие более прогретые участки шельфа (4,0–6,0 °С). Ко второй относятся *P. stellatus*, *M. proboscidea* и *L. sakhalinensis*, для которых высокие показатели относительного обилия характерны при температуре 2,0–4,0 °С. Третья группа представлена единственным относительно холодноводным *H. elassodon*, обитающим на участках дна, менее подверженных температурным колебаниям.

3. Все рассматриваемые виды камбал имеют значительную вариабельность по размерам и сложную возрастную структуру. В тихоокеанских водах Камчатки самыми крупными являются *L. polyxustra* и *P. quadrituberculatus*, длина которых достигает 62 см, а масса — 3,5 кг. Полученные нами данные о максимальных размерных показателях значительно отличаются от известных ранее. Самыми мелкими являются *M. proboscidea* и *L. sakhalinensis*, их размеры не превышают 40 см. Предельный возраст камбал варьировал от 8 до 28 лет. *L. sakhalinensis* живет меньше остальных видов, тогда как *L. polyxustra* достигает большего возраста. Наибольший темп роста массы с длиной отмечен у *L. polyxustra*, *H. elassodon* и *P. quadrituberculatus*.

Сроки созревания имеют видоспецифичность. Так, особи *L. sakhalinensis* начинают созревать, достигнув размера 16 см в возрасте 3–4 лет, тогда как *P. quadrituberculatus* — при длине 25 см в возрасте 5 лет. Изменения соотношения полов в различных размерных и возрастных группах у всех исследуемых видов были схожи. Численное преобладание самцов наблюдается в первые 4–7 лет, затем доля самок резко возрастает с последующим их тотальным доминированием среди наиболее взрослых особей.

4. Полученные оценки запасов *L. polyxustra* в тихоокеанских водах Камчатки по результатам ДТС и с помощью математической модели «Синтез» показывают постепенное снижение её ресурсов, однако их уровень продолжает находиться выше целевого ориентира, соответствующего величине максимального равновесного улова при текущем состоянии запасов. В последние 5 лет величина нерестового запаса изменялась от 59,3 до 63,2 тыс. т, что выше ориентира по биомассе — 47,0 тыс. т.

5. В современный период среднемноголетний вылов камбал в тихоокеанских водах Камчатки составил 8,8 тыс. т, а освоение величины ОДУ — 82,3%, что говорит о высокой

промысловой эксплуатации их ресурсов. Наибольшие уловы отмечаются в Кроноцком и Авачинском заливах. В целом вылов камбал подвержен сезонной изменчивости.

Практические рекомендации. С целью более рационального использования ресурсов рассмотренных видов и последующего возможного увеличения их вылова рекомендуется введение мер ограничения добычи камбал в заливах тихоокеанских вод Камчатки, исходя из их запасов в каждом районе во избежание чрезмерной нагрузки на какой-то один из них (например, на Авачинский залив). Кроме этого, предлагается осуществлять полную переработку и реализацию всех камбал, включая *P. stellatus* и *L. sakhalinensis*, т.к. на промысле нередки случаи, когда при попадании в орудие лова они попросту выбрасываются за борт непосредственно в море или отсортировываются на рыбоперерабатывающих заводах.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК РФ:

1. **Овчеренко Р.Т.** Размерно-возрастная структура двухлинейной камбалы *Lepidopsetta polyxistra* у юго-восточной Камчатки в 2003–2016 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: КамчатНИРО. 2018. Вып. 48. С. 52–61.

2. **Овчеренко Р.Т.** Обзор промысла камбал семейства Pleuronectidae в тихоокеанских водах Камчатки // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: КамчатНИРО. 2019. Вып. 52. С. 79–88.

3. Василец П.М., Терентьев Д.А., Матвеев А.А., **Овчеренко Р.Т.**, Пырков В.Н. Структура уловов на снюрреводном промысле в Петропавловско-Командорской подзоне в 2003–2017 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: КамчатНИРО. 2019. Вып. 52. С. 89–107.

4. Варкентин А.И., **Овчеренко Р.Т.**, Калугин А.А. О некоторых результатах донных траловых съемок в тихоокеанских водах Камчатки в 1999, 2002, 2016–2018 гг. // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: КамчатНИРО. 2019. Вып. 55. С. 5–43.

5. **Овчеренко Р.Т.**, Саушкина Д.Я. Распределение икры и рыб четырехбугорчатой *Pleuronectes quadrituberculatus* и узкозубой палтусовидной *Hippoglossoides elassodon* камбал (Pleuronectidae) в тихоокеанских водах Камчатки // Изв. ТИНРО. 2021. Т. 201. С. 400–415.

6. **Овчеренко Р.Т.** Звездчатая камбала *Platichthys stellatus* (Pleuronectidae) тихоокеанских вод Камчатки: некоторые особенности распределения, биологии и состояния запасов // Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана: КамчатНИРО. 2021. Вып. 62. С. 71–77.

7. **Овчеренко Р.Т.** Половое созревание двух видов камбал (*Pleuronectes quadrituberculatus* и *Limanda aspera*) (Pleuronectidae) у берегов юго-восточной Камчатки // Вестник КамчатГТУ. 2022. Вып. 59. С. 62–74.

Международные рецензируемые научные журналы, зарегистрированные в базах данных Scopus и Web of Science:

1. **Ovcherenko, R. T.**, Kurbanov Y. K. Distribution and Ecology of Yellowfin Sole *Limanda aspera* and Sakhalin Sole *L. sakhalinensis* (Pleuronectidae) in the Pacific Waters of Kamchatka in Summer 2016–2020 // Journal of Ichthyology. 2022. Vol. 62. № 1. P. 89-98.

Публикации в других изданиях:

1. **Овчеренко Р.Т.** Размерно-возрастная структура двухлинейной камбалы *Lepidopsetta polyhustra* у юго-восточной Камчатки. Тезисы пленарных докладов. Перспективы рыболовства и аквакультуры в современном мире. Материалы III научной школы молодых учёных и специалистов по рыбному хозяйству и экологии, с международным участием, посвященной 140-летию со дня рождения К.М. Дерюгина. Изд. ВНИРО. 2018. С. 119.

2. **Овчеренко Р.Т.** Новые данные о хоботной камбале *Myzopsetta proboscidea* (Pleuronectidae) в тихоокеанских водах Камчатки // Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование: матер. XII науч. конф. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ. 2021. С. 56–60.

3. Курбанов Ю.К., **Овчеренко Р.Т.** Новые сведения о длиннопёром малоротом *Glyptocephalus zachirus* (Pleuronectidae) у восточного побережья Камчатки // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: матер. XXII международной науч. конф. Петропавловск-Камчатский: Камчат. 2021. С. 142–146.

4. **Овчеренко Р.Т.** Снюрреводный промысел камбал у юго-восточной Камчатки в 2018–2021 гг. // Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование: матер. XIII науч. конф. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ. 2022. С. 115–118.

5. **Овчеренко Р.Т.**, Курбанов Ю.К. Размерно-весовые показатели промысловых видов камбал (Pleuronectidae) тихоокеанских вод Камчатки // Современные проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса: X Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. Москва: ВНИРО. 2022. С. 119–122.

ОВЧЕРЕНКО Рината Таалайбековна

**ПРОМЫСЛОВЫЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ КАМБАЛЫ
(PLEURONECTIDAE) ТИХООКЕАНСКИХ ВОД КАМЧАТКИ: БИОЛОГИЯ И ЗАПАСЫ**

Автореферат диссертации

Подписано к печати:	Издательство Камчатского филиала ФГБНУ «ВНИРО» (КамчатНИРО)	Заказ № 3
01.07.2024		
Формат: 60×84 ¹ / ₁₆	Отпечатано участком оперативной полиграфии издательства КамчатНИРО 683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул.	Тираж: 100
Объём: 1,5 п. л.	Набережная, 18	